

70 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: ВКЛАД ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПСИХОЛОГОВ В РЕШЕНИИ ОБОРОННЫХ ЗАДАЧ

Караяни А.Г. – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Военного университета, президент межрегиональной общественной организации «Общество психологов силовых структур», за-служенный деятель науки РФ, лауреат Государственной премии им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, член Экспертного совета ВАК России по военной науке и технике, член Совета по психологии УМО по классическому университетскому образованию, действительный член Академии военных наук.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военная психология, психологические уроки войны, психология маскировки, психологическая помощь, информационно-психологическое противоборство.

Keywords: the Great Patriotic War, military psychology, psychological lessons of war, masking psychology, the psychological help, an information-psychological antagonism.

Резюме. Обосновывается необходимость и возможность извлечения уроков из опыта использования рекомендаций и выводов отечественной психологии для решения оборонных задач в годы Великой Отечественной войны. Дается разъяснение значения термина «извлечь уроки». Анализируется опыт применения психологической теории к решению задач маскировки, ночного зрения, психологической помощи и реабилитации участников боевых действий, информационно-психологического противоборства.

Раскрываются ресурсы, которые психология способна предоставить в распоряжение воинов в целях расширения их боевых возможностей.

Определяются пути развития военной психологии.

Еще свежи впечатления от грандиозного праздника, посвященного дню Великой Победы. Беспрецедентный по масштабам и составу участников военный парад, великолепный праздничный фейерверк, многочисленные акции, адресованные ветеранам – все это всколыхнуло народную память, чувства россиян, сплотило людей, создало почву для пробуждения национального самосознания.

Все это действительно здорово! Но мне представляется, что лучшим памятником героям и жертвам Великой Отечественной войны явилось бы извлечение уроков из этого самого экстремального и драматического события в истории нашей планеты. Уроков для всего человечества, для нации, для отдельного человека, для каждого профессионального сооб-

Summary. Necessity and possibility of extraction of lessons from experience of use of recommendations and conclusions of domestic psychology for the decision of defensive problems in days of the Great Patriotic War is proved. Value of the term «to take lessons» is revealed.

Experience of application of the psychological theory to the decision of problems of masking, night sight, the psychological help and rehabilitation of participants of operations, an information-psychological antagonism is analyzed.

Resources which the psychology is capable to put at disposal of soldiers with a view of expansion of their fighting possibilities reveal.

Ways of development of military psychology are defined.

щества. Психологи должны извлечь и пройти собственные, психологические, уроки.

У Великой Отечественной войны есть чему поучиться. Она, по существу, является величайшим экзаменатором, экспертом и, одновременно, продюсером психологии. Ее история и опыт обнаруживают практически безграничные возможности психологии в деле укрепления обороноспособности и безопасности государства, являются уникальным хранилищем где-то еще не до конца осмысленных, а где-то уже изрядно подзабытых нами психологических идей и технологий. Так устроен «менталитет» большого склада: какие-то, как правило, дальние полки все более покрываются пылью и к ним все реже обращается внимание людей. Да и что там может таиться полезного, под этой почти вековой исторической пылью?

Извлечь и усвоить уроки из прошедшей войны – это значит избежать нелепых и трагических ошибок в новых испытаниях, держать «психологический порох» сухим, не изобретать очередного «психологического велосипеда» в критических ситуациях, разумно и эффективно использовать огромный потенциал психологии во благо государства, во благо людей, с оружием в руках защищающих его интересы и судьбы.

Извлечь объективные уроки из такого предельно объективного события как война, – дело весьма субъективное и крайне неблагодарное. Но все же попытаемся, хотя бы по крупному, сформулировать эти уроки.

Представляется, что **первым уроком**, который психологи должны усвоить из опыта Великой Отечественной войны, состоит в том, что государство, общество, профессиональные сообщества должны потенциально быть готовыми к войне.

В условиях, когда российский рубль уверенно набирает свой вес, когда страна стремится в будущее своими газо- и нефтемагистралями, когда ее амбиции тревожат наномир, призывы «помнить войну», «быть готовым к войне» для большинства людей выглядят не только неуместными, но и не вполне здоровыми. Но давайте выполним простейший тест на логическое мышление, содержащий следующее задание: «Существует государство, которое назвало достижение собственных национальных интересов сверхмиссией нации. Это государство считает себя вправе распоряжаться судьбами народов мира, деля их на «правильные» и «неправильные». Оно планомерно окружает Россию военными базами, создает вокруг нее боевую инфраструктуру, уверяя, что эти, очевидно военные, приготовления направлены против других государств, а Россия-де самый, что ни на есть друг. Армия этого государства интенсивно приобретает боевой опыт в разных регионах мира. В ней проявляется огромный интерес к России, ее языку и культуре. За знание русского языка и других языков народов России офицерам и солдатам доплачиваются огромные надбавки. Число военнослужащих, получающих такую надбавку, достигло многих тысяч человек. Под видом туристов десятки офицеров этой страны ежегодно курсируют по железным дорогам России.

В это же время в России идет кардинальная военная реформа, сопровождающаяся коренным изменением штатной структуры Вооруженных Сил, радикальной сменой командно-

го состава. Разговоры о возможности войны среди россиян не популярны и даже предаются остракизму. Россияне благодущны и близоруки». Вопрос: «О каком годе в российской истории идет речь: о 1941 или 2010 или 2015?».

В 1941 году российские психологи, к сожалению, не смогли обнаружить приближающуюся беду. Приведу несколько слов из воспоминаний нашего великого психолога А.Н. Леонтьева: «21 июня 1941 года меня провожали со «стрелой» милые друзья мои – ленинградцы; мы легкомысленно строили планы на лето, ... бесконечно много шутили и смеялись. Утром 22-го я был в Москве, ... через час завтракал уже на даче. Через полчаса пришел А.Р. Лурья и возвестил о начавшихся военных действиях. Мы очутились в другой эпохе ... Очень скоро я оказался в ополченской части, в штабе полка, марширующего на Запад» [5].

И эта выученная и вынужденная профессиональная близорукость наших психологов дорого обошлась им, психологической науке и практике военного времени. Вследствие ее многие выдающиеся психологи воевали с врагом на должностях, не востребовавших их профессиональный потенциал. Так, А.Г. Ковалев, В.И. Киреенко, М.Ф. Громов, Е.И. Игнатъев, А.И. Щербаков, С.Н. Шебалин занимали командные посты; Г.Д. Луков, В.И. Кауфман, Ю.А. Самарин служили рядовыми; В.Н. Мясичев, К.К. Платонов, В.Н. Колбановский находились на ответственных медицинских постах; А.В. Ярмоленко, А.А. Люблинская, Т.А. Репина служили на должностях младшего медицинского персонала. Прошли всю войну Г.З. Рогинский, Б.О. Хотин, и Ф.Н. Шемякин, А.Л. Шнирман, Д.Б. Эльконин. На Ленинградском фронте в течение всей блокады воевали А.В. Веденов, А.Г. Коварев. Б.С., А.Ц. Пуни, Ю.А. Самарин. Смирнов сражался в партизанском отряде. Получили на фронтах ранения и контузии Е.С. Кузьмин, М.Ф. Морозов, А.З. Редько. Несли службу на постах ПВО А.А. Бодалев, Е.В. Гурьянов, А.Н. Леонтьев, А.А. Смирнов, Б.М. Теплов, П.А. Шеварев.

А психологи Л.М. Шварц (бывший заместителем директора Института психологии), сотрудники института И.И. Волков, Ф.И. Муплев, доцент МГПИ им. В.И. Ленина П.С. Любимов положили свои жизни на алтарь победы [8; 9].

Сегодня политологи, социологи, историки активно и смело анализируют актуальные и потенциальные военные угрозы для России. Психологи, имея в своем распоряжении мощный аппарат научного анализа и прогнозирования, к сожалению, пока делают лишь первые,

робкие шаги в этой важнейшей области обеспечения безопасности нашего государства. Думается, стимулом к активизации деятельности на данном направлении являются не только всколыхнувшиеся в дни празднования Великой Победы воспоминания и профессиональная идентичность, но констатация Президента России того, что «на планете огромное количество оружия, есть люди, которые до сих пор рассматривают войну в качестве средства решения своих политических проблем. Есть, наконец, случайности. Поэтому мы должны быть к этому готовы... Мы должны быть сильными. Мы обязаны быть готовыми к тому, что возникнут какие-то проблемы. Это абсолютно непреложная вещь. Как бы ни были мы миролюбивы, мы должны быть подготовлены к защите нашей страны» [6].

Что это означает для психологического сообщества страны? **Быть готовым к войне** – это вовсе не значит сидеть в засаде и пристально высматривать противника. Это значит быть готовым профессионально – иметь в системе профессиональных компетенций каждого психолога такие знания, умения и навыки, которые позволят, в случае необходимости, стать военным психологом, а не кашеваром или работником банно-прачечного комбината. Это значит класть на алтарь победы не собственные жизни, а созидющий профессионализм.

Быть готовым к войне – это значит располагать научно обоснованными технологиями решения задач психологического обеспечения боевых действий: психологический отбор новобранцев, психологический анализ и прогнозирование боевой обстановки, психологическая подготовка боя, расстановка воинов с учетом психологической совместимости, формирование коллективизма в подразделениях, оказание психологической поддержки, психологическая реабилитация психотравмированных и раненых воинов, социально-психологическая реадaptация участников боевых действий и т.д.

Быть готовым к войне – это значит иметь организационную структуру, способную в короткие сроки консолидировать психологов страны, мобилизовать их усилия на решение оборонных задач.

Второй урок, который следует усвоить психологам России из Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом, состоит в признании бесценности и непреходящей актуальности военного опыта при-

ложения психологии к практике обеспечения обороноспособности страны.

В годы войны были разработаны и проверенные жизнью и жизнями людей уникальные психологические технологии, направленные на расширение психологических возможностей, повышение боевой активности и эффективности, сохранение психического и физического здоровья воинов, психологического подавления и изнурения противника и т.д.

Приведем лишь несколько примеров. 900 дней и ночей, не зная ни сна, ни покоя, фашистская авиация и крупнокалиберная артиллерия наносили целенаправленные удары по блокадному Ленинграду. Враг пытался стереть с лица Земли не только исторические здания города, но и саму историю России. В город засылались лазутчики-авианаводчики, которые должны были корректировать точность разрушительных ударов. Это непостижимо, но в этой чудовищной мясорубке удалось «спрятать» от врага и спасти величайшие шедевры отечественной культуры – здания Зимнего дворца, Исаакиевского и Кафедрального соборов, Адмиралтейства и многие другие исторические памятники. Это стало возможным, во многом, благодаря подвигу российских психологов.

Так, отдел психологии Ленинградского института мозга им. В.М. Бехтерева с августа 1941 года приступил к практическому решению задачи маскировки зданий Ленинграда. Была создана группа психологов (А.И. Зотов, З.М. Беркенблит, Р.А. Каничева и др.) под руководством Б.Г. Ананьева. Целью камуфляжа городских объектов являлось их сокрытие, деформация и имитация [1, с. 3-7].

Учеными за короткое время были переосмыслены многие теоретические наработки в области восприятия и маскировки, открыты новые закономерности цветового восприятия. В предложенных ими рекомендациях содержались конкретные предложения по использованию методов раскраски объектов и фона, и освещения маскируемых объектов. Эти рекомендации составляют бесценный фонд технологий победы.

Сегодня можно смело сказать: «Защитили Ленинград советские воины и жители города, а сохранили его для потомков – психологи».

Другой пример прямо противоположный, но он также подчеркивает ценность и непреходящую значимость выводов и рекомендаций психологической науки для достижения победы над врагом. Еще в конце XIX в. психологами

было установлено, что адаптированный к темноте глаз человека относительно нечувствителен к красному свету и максимально чувствителен к синему свету. Знание этого факта позволили совершить революционные прорывы в кино-, фото индустрии, автостроении и т.д. Однако по необъяснимой причине это открытие не было удостоено внимания французских и английских военных. Париж и Лондон в годы войны «маскировались» с помощью подсветки синим светом. В результате, органы зрения военнослужащих в расчетах ПВО, защищавших небо над этими европейскими столицами, постоянно ослеплялись синим светом, и именно этот свет был виден фашистским летчикам с максимального расстояния. Трудно сказать, сколькими человеческими жизнями заплачено за этот психологический нигилизм.

Этот урок до конца не усвоен и сегодня. В ряде воинских частей тревожное освещение в казармах почему-то осуществляется с помощью ламп синего света. В результате глаза поднявшегося по тревоге воина тут же дезадаптируются, «слепнут» и он, как слепой котенок выбегает на затемненную по тревоги территорию части.

В годы войны психология проявилась как по-настоящему созидательная сила Победы. Если величайшие военно-технические умы того времени бились над проблемой, как повысить эффективность средств противовоздушной обороны на 10-20%, психологи осуществили поистине революционные прорывы в этой области. Так, открытие бинаурального эффекта (способности слепых с рождения людей как бы видеть объекты с помощью органов слуха) и включение лиц, обладающих им в состав расчетов ПВО, защищавших небо Ленинграда, позволили сбивать в 4 раза (!) больше самолетов врага. А создание А.Н. Леонтьевым и К.Х. Кекчеевым препарата ВР10, позволило на 700 % быстрее адаптировать к темноте зрение летчиков дежурных смен, защищавших Москву. Благодаря этому летчики могли в 8 раз быстрее подниматься в небо и давать отпор врагу [5].

В результате военных исследований лаборатории психофизиологии Института психологии при МГУ был создан своеобразный «каталог» физиологических стимулов, позволяющих быстро снимать утомление, снижать количество ошибок в действиях и повышать чувствительность органов чувств. Так, было предложено использование очков с рубиновыми светофильтрами, засветки одного глаза красным

светом, приятной музыки, черничного киселя, кофеина, глубокого дыхания, обтирания холодной водой затылка и шеи и т.д. Все это существенно расширяло психологические и боевые возможности наблюдателей, разведчиков, расчетов ПВО, позволяло значительно быстрее обнаруживать и уничтожать врага.

К сожалению, многие из этих рекомендаций так и не нашли своего воплощения в руководящих документах и по этой причине не были использованы как боевой ресурс в ходе боевых действий наших войск в Афганистане и Чеченской республике.

В статье С.Л. Рубинштейна «Советская психология в условиях Великой Отечественной войны» (1943 г.) были перечислены наиболее важные пункты приложения психологической науки к боевой деятельности войск. Среди них: исследование путей повышения перцептивных возможностей военнослужащих; психологические исследования методов обучения и подготовки кадров военных специалистов, особенно в технических, специальных родах войск и, прежде всего, в авиации; психологические проблемы управления войсками, решения тактических и стратегических задач; психологические вопросы дисциплины, эмоционального поведения бойцов, воспитания воинского духа и воли; отбор людей для технических воинских специальностей и изучение их способностей; восстановление боеспособности и трудоспособности раненых бойцов; мотивация боевых действий военнослужащих [7, с. 45-61].

Не менее интересные и практически значимые достижения психологии имели место в области психологической реабилитации воинов, получивших травмы головного мозга и конечностей. Благодаря научным изысканиям групп психологов под руководством С.Г. Геллерштейна, А.В. Запорожца, А.Н. Леонтьева и С.Я.Рубинштейн были разработаны методы и средства восстановления движений раненых бойцов и скорейшего возвращения их в боевой строй и в народное хозяйство.

Не менее ценные результаты достигнуты психологией в области боевой подготовки войск, информационно-психологического противоборства с противником и т.д. Например, использование методов профессионального психологического отбора лишь в одном учебном артиллерийском центре армии США позволило сэкономить за годы войны 2 000 человеко/лет времени, включая время работы инструкторов.

Третий урок, который следует извлечь из военного опыта психологии, состоит в том, что даже в условиях ограниченного времени необходимо внедрять нововведения лишь после тщательной экспериментальной проверки.

Так, только для изучения влияния удаленности на восприятие цвета в условиях воздушного наблюдения ленинградскими психологами было проведено 300 опытов. Была создана исследовательская методика, предполагающая создание моделей воспринимаемых объектов с воздуха (вражескими летчиками) в пропорциях, соответствующих величинам реальных объектов, воспринимаемых с расстояния от 3 до 12 км. Другими словами, были построены макеты основных зданий Ленинграда и на них отрабатывались вопросы маскировочной окраски, искажения формы, создания ложных объектов и т.д. [5]. В результате были предложены уникальные технологии маскировки, являющиеся бесценными и сегодня.

Сотни экспериментов были проведены московскими психологами, прежде чем предложить войскам рекомендации профилактики утомления, снежной слепоты, повышения эффективности наблюдения и войсковой маскировки, оптимизации боевой подготовки и т.д.

Этот урок особенно важен сегодня, когда идет радикальная реформа психологической структуры Вооруженных Сил, когда в поток реформы пытаются «запрыгнуть» какие-то странные люди со странными идеями, когда военному и государственному руководству предлагаются экспериментально не проверенные рекомендации. Так, в результате реформы один специалист-психолог в воинских частях будет приходиться почти на 2 тыс. человек. А существующие нормативы свидетельствуют о том, что психолог может быть эффективен, если он ориентирован на работу с не более чем 500 людьми. Аналогично решается вопрос с оснащением пунктов психологической помощи и реабилитации воинских частей. Если учесть, что в часть ежегодно приходят тысячи новобранцев, то только обработка результатов проведенных психологических тестов надолго оторвет психологов от исполнения ими повседневных обязанностей. Очевидно, что при таких масштабах диагностики нельзя обойтись без компьютерных систем обсчета диагностических материалов.

И здесь не помешала бы серия хороших экспериментов.

Четвертый урок для психологии, преподанный войной состоит в том, что вся система

психологической работы в боевой обстановке должна строиться на научно обоснованных психологических моделях боевой деятельности.

В истории военного искусства хорошо известны такой пример: в довоенный период и на начальном этапе войны отечественное военное искусство рассматривало систему обороны как совокупность одиночных ячеек для стрелков. На этот счет приводились соответствующие тактические и математические расчеты и обоснования. Однако, как оказалось, человеческая психика предъявляет свои требования к тактике обороны. Многие известные побудители боевой активности (коллективное мнение, настроение, оценки, санкции, психическое заражение, подражание, межличностное влияние и др.) при «ячеистой» обороне не «срабатывали». Зато, по мнению К.К. Рокоссовского (побывавшего в солдатской ячейке), усиливалось беспокойство, стремление воинов выбежать и заглянуть, сидят ли его товарищи в своих гнездах или уже покинули их, а он остался один. В результате понимания психологических факторов оборонительного боя военными руководителями, наши войска уже в ходе войны отказались от ячеистой и вновь перешли к траншейной системе обороны.

Игнорирование психологических составляющих модели боя ведет к неоправданным потерям и поражениям. Вспоминаю первые месяцы боевых действий в Афганистане. У наших воинов тогда сформировалось ощущение существенного превосходства противника в боевом мастерстве и эффективности оружия. Причиной этому послужило то, что в ряде боев противник, находящийся на расстоянии, не достигаемом нашим стрелковым оружием, поражал наших воинов с высокой точностью, иногда пробивая бронжилеты. В результате появлялось неверие в свое оружие, уныние и апатия. Однако причина была не в оружии, а в психологии тактических действий. Как правило, при вхождении наших войск в ущелье, противник издали производил шумный выстрел или подрыв боеприпаса. Дисциплина огня в нашей армии была крайне слаба. Поэтому в ответ на выстрел противника нашими военнослужащими открывался шквальный огонь из всех видов оружия. Этот-то шум и прикованность внимания наших бойцов к месту выстрела и нужны были противнику. В это время замаскированные в укрытиях снайперы врага с расстояния 200–300 м, используя приспособления для бесшумной и беспламенной стрельбы, в упор расстреливали наших солдат и офицеров. Знай наши военнослужащие о том, что подобный психологический прием не раз использо-

вался нашим противником и нашими войсками в годы Великой Отечественной войны при бое в населенных пунктах, они бы имели совсем иную мысленную модель боя и другую тактику действий. И в этой модели главными факторами успешности боя были бы прописаны «своевременное обнаружение противника», и «высочайшая дисциплина огня».

Во время Великой Отечественной войны наиболее пытливые и инициативные командиры вынесли для себя урок, что подчиненных нужно готовить к бою на его реальной модели. Они, на свой страх и риск, корректировали требования боевых уставов, руководств и наставлений по огневой подготовке, максимально приближая их к реальной боевой действительности. И, правда, если во всем мире учат солдат совершать перебежки на поле боя продолжительностью не более 3-х сек., по сложным траекториям, то зачем готовить бойцов к ведению огня по мишеням,двигающимся прямолинейно в течение 10-12 секунд? Если в качестве целей на поле боя мелькают из-за укрытий отдельные фрагменты лиц и тел, размытые силуэты пригибающихся к земле людей, то зачем их учить стрельбе по хорошо выкрашенным и контрастно выделяющимся на фоне стрельбища крупногабаритным мишеням? Если поле боя нашпиговано осколками снарядов, искореженной техникой, кирпичным крошевом, торчащими балками, обрывками колючей проволоки, мусором, лужами, кустарником, трупами и т.д., зачем учить бойцов на свежескошенных от травы, с четко обозначенными дорожками для движения стрельбищах?

Командиры военной поры, ставшие психологами в силу обстоятельств и интуиции, прекрасно понимали, что лозунг «Тяжело в учении – легко в бою» реализуется лишь тогда, когда в учении действительно тяжело. И насколько тяжелее в учении, ровно настолько же легче в бою.

В наработках этих командиров содержится мощный ресурс сегодняшних побед и побед будущего.

Пятый урок, вытекающий из военного опыта психологии, состоит в том, что для того, чтобы психология была эффективной, психологи должны быть едины. Это единство должно быть организационным, как «горизонтальным», так и «вертикальным». У психологического сообщества должен быть лидер, прежде всего, лидер инструментальный, способный объединять людей, генерировать идеи, чувствовать ситуацию, орга-

низовывать коллективную деятельность. Ведь если бы в годы войны наши психологи просто коллективно осмыслили бы ситуацию и определили направления совместной деятельности и периодически обменивались опытом работы, мы имели бы еще более впечатляющие результаты в приложении психологии к практике решения боевых задач.

Шестой урок (без усвоения которого все остальные уроки останутся знанием, не воплощенным в практику) можно сформулировать как необходимость повседневно демонстрировать возможности психологии (в том числе, и военной) в решении жизненно важных задач государства, общества, Вооруженных Сил.

Сегодня военной психологии удалось по крупицам собрать бесценный опыт психологической работы в годы великой Отечественной войны, последующих военных событий в мире и создать целостную научно-практическую систему. В этой системе немало эвристических идей, технологий, ноу-хау [2; 3; 4]. Бесценными, с теоретической и практической точек зрения, можно считать:

- знание о системе мотивов, определяющих боевую активность, героизм и отклоняющееся поведение воинов и рекомендации по психологической подготовке боя;

- знание о пиках переживания военными страха в бою и вытекающие из него рекомендации о психологически обоснованной расстановке военнослужащих по этапам боя;

- знание о динамике морально-психологических сил воинов, находящихся в непосредственном соприкосновении с противником, и рекомендации по ротации воинских подразделений по этапам боевого порядка;

- знание о временных пределах морально-психологических возможностей воинов и рекомендации о сроках пребывания их в зоне боевых действий и групповой ротации воинов;

- знание об особенностях зрительного и слухового восприятия объектов, факторах, влияющих на восприятие объектов в боевой обстановке и рекомендации по войсковой маскировке, ведению меткого огня, наблюдения, разведки;

- знание о закономерностях информационно-психологического противоборства в боевой обстановке и рекомендации по защите войск от психологического воздействия противника;

- знание о законе распространения слухов (один из главных факторов деморализации военнослужащих) в боевой обстановке и рекомендации по их своевременному выявлению и пресечению;

– психологическая модель боевых действий, позволяющая системно оценивать, прогнозировать и проектировать психологические компоненты боя; из этой модели вытекает квазиформула поведения воина в бою;

– знание о сущности, видах, уровнях, формах боевого стресса, о моделях боевой психической травмы и конкретные рекомендации по психологической подготовке воинов, методам и принципам психологической помощи военнослужащим в боевой обстановке, психологически обоснованной траектории такой помощи;

– знание о феномене и содержании посттравматического стрессового расстройства и методы психологической реабилитации ветеранов боевых действий;

– концепция целевого психологического ресурса участника боевых действий, являющаяся системообразующей в понимании сущности

психологии боя и его психологического обеспечения;

– целостная концепция психологического обеспечения боевых действий, раскрывающая его как специальную технологию диагностики, создания, сохранения, восстановления целевого ресурса воинов, необходимого для эффективного выполнения боевых задач и выживания на поле боя и т.д.

Однако ценность этих наработок пока еще не понятна потенциальным заказчикам, потребителям, клиентам. Поэтому возникает важное направление деятельности по психологическому сопровождению психологического знания на его пути к практике.

Современной психологии есть что положить на алтарь победы, и это приношение будет весомо настолько, насколько она сможет извлекать и усваивать уроки из военной истории государства и из своей собственной истории.

Литература.

1. Дьяченко М. И., Кандыбович С. Л., Караяни А. Г. История отечественной военной психологии. Москва, 2009
2. Белоусов А.В., Караяни А.Г. Отечественная психология в годы Великой Отечественной войны // Инновации в образовании. 2005. № 3. С. 128-147.
3. Караяни А.Г. Алтарь Победы // Национальный психологический журнал. 2010. № 1. С. 29-33.
4. Каничева Р.А., Ярмоленко А.В. Ленинградские психологи в годы войны // Психологический журнал, 1985. № 6. С.3-7.
5. Караяни А.Г. Психологическое обеспечение боевых действий личного состава частей сухопутных войск в локальных военных конфликтах. М.: ВУ, 1998.
6. Караяни А.Г., Зинченко Ю.П. Информационно-психологическое противоборство в войне: история, методология, практика. М.: МГУ, 2009.
7. Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Прикладная военная психология. М.: Питер, 2006.
8. Кольцова В.А. Олейник Ю.Н. Деятельность психологов в годы Великой Отечественной войны // Психологический журнал, 1990. № 3. С.16-24.
9. Кольцова В.А. Олейник Ю.Н. Советская психологическая наука в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). М.: ИП РАН, 2006.
10. Медведев Д.А. Интервью газете «Известия» 7 мая 2010 г.
11. Рубинштейн С.Л. Советская психология в условиях Великой Отечественной войны // Под знаменем марксизма, 1943. № 9-10. С.45-61.
12. Смирнов А.А. Советские психологи – обороне Родины в годы Великой Отечественной войны // Вопросы психологии, 1975. № 2. С. 13-30.
13. Смирнов А.А. Советские психологи в годы Великой Отечественной войны // Вопросы психологии, 1975. № 4. С.124–126.
14. Геллерштейн С.Г. Восстановление трудоспособности, трудотерапия и трудоустройство в системе работы эвакогоспиталей. Миасс, 1942.
15. Геллерштейн С.Г. Восстановительная трудотерапия в системе работы эвакогоспиталей. М., 1943.
16. Леонтьев А.Н., Запорожец А.В. Восстановление движения. Психофизиологическое исследование восстановления функций руки после ранения. М., 1945.

Список литературы по проблеме психологической работы в годы ВОВ.

1. Ананьев Б.Г. Из оборонного опыта советской психологии // Сов. педагогика. 1943. № 2-3.
2. Барабанщиков А.В., Феденко Н.Ф. История советской военной психологии. М.: Военно-политическая академия, 1983.
3. Бурцев М.И. Прозрение. М.: Воениздат, 1981
4. Варин В.И. Опыт организации и проведения советской пропаганды среди немецко-фашистских войск в завершающей кампании третьего периода Великой Отечественной войны (январь – май 1945 г.). М., 1962..
5. Доброхвалов В. Подбор, воспитание и обучение разведчиков // Воен. вестн. 1943. № 11.
6. Дьяченко М.И. Психологический анализ боевой деятельности советских воинов. М.: ВПА, 1974.
7. Дьяченко М.И. Об исследовании боя в русской психологии // Воен.–ист. журнал. 1993. №4. С.82-88.
8. Дьяченко М.И., Кандыбович С.Л. Военная психология и педагогика. М., 1998. С.53.
9. Ждан А.Н. История психологии. М., 1999.
10. Кекчеев К.Х. Психофизиология маскировки и разведки. М.: Сов. наука, 1942.
11. Кекчеев К.Х. Ночное зрение (как лучше видеть ночью). М.: Сов. наука, 1942.
12. Кекчеев К.Х. Как лучше видеть в темноте. М.: Пограничник, 1943.
13. Кекчеев К.Х. Зрение и слух в морской войне // Морской сборн. 1944. №1.
14. Леонтьев А.Н., Запорожец А.В. Восстановление движений. М.: Воениздат, 1945.
15. Особый фронт. М.: Воениздат, 1986.
16. Политическая работа среди войск и населения противника в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1971.
17. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1972. С.39.
18. Рубинштейн С.Л. Советская психология в условиях Великой Отечественной войны // Под знаменем марксизма. 1943. №9-10. С.45-61.
19. Рыбников Н.А. Тематика советской психологии в условиях великой Отечественной войны // Сов. педагогика. 1944. №1.
20. Сарычев С., Спиридонова В.. К вопросу о воспитании боевой выносливости // Военный вестник. 1944. №9-10
21. Смирнов А.А. Советские психологи – обороне Родины в годы Великой Отечественной войны // Вопросы психологии. 1975. №2. С. 13-30.
22. Смирнов А.А. Советские психологи в годы Великой Отечественной войны // Вопросы психологии. 1975. №4. С.124 –126.
23. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1953.
24. Теплов Б.М. Ум полководца (Опыт психологического исследования мышления полководца на военно-историческом материале). М.: АПН, 1961.
25. Хаханьян Г. Основы военной психологии. М., 1929.
26. Каничева Р.А., Ярмоленко А.В. Ленинградские психологи в годы войны // Психол. журн. 1985. №6. С.3-7.
27. Кольцова В.А. Олейник Ю.Н. Деятельность психологов в годы Великой Отечественной войны // Психол. журн. 1990. №3. С.16-24.
28. Кольцова В.А. Олейник Ю.Н. Работа советских психологов в годы Великой Отечественной войны // Психол. журн. 1995. №3. С.3-12.
29. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории, М.: ИП РАН, 1997. С. 105-126.
30. Лурья А.Р. Восстановление функций мозга после военной травмы. М., 1948.
31. Шемякин Ф.Н. Бандиты и человеконенавистники в роли ученых психологов // Сов. педагогика. 1941. №9. С. 26-33.
32. Теплов Б.М. Бунт звериного инстинкта против человеческого разума (Фашистская психология Иенша) // Сов. педагогика. 1941. №11-12. С. 66-70.
33. Арзамаскин Ю.Н., Черных И.И. Морально-психологическое обеспечение боевых действий советских войск в битве под Москвой. М.: ВУ, 1995.
34. Арзамаскин Ю.Н., Бублик Л.А., Черных И.И. Морально-психологическое обеспечение боевых действий советских войск в годы Великой Отечественной войны: опыт, проблемы, уроки. М.: ВУ, 1996.